

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2023.3.1

УДК 165.74: 329.11/.12

Д.К. Стожко, К.П. Стожко

О ТРАНСФОРМАЦИИ ГУМАНИЗМА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: МЕЖДУ ЛИБЕРАЛИЗМОМ И КОНСЕРВАТИЗМОМ

Целью исследования является анализ и оценка трансформации гуманизма в условиях новой реальности. Задачами исследования являются: раскрытие представлений современной науки о сущности гуманизма; основных пороков западной интерпретации гуманизма и его происхождения; выявление основного тренда, эндогенных и экзогенных факторов в трансформации гуманизма; разбор мифологем, созданных в отношении гуманизма представителями западной философии. Среди таких мифологем особое место занимают утверждения о западном происхождении гуманизма, об отсутствии гуманизма в российском обществе, о гуманизме как «родовой» характеристике «гражданского общества», о сведении гуманизма к «идеалам» либеральной демократии, об отождествлении всего комплекса принципов гуманизма с принципом свободы личности, о тождественности личности и индивидуума и др.

Особо рассмотрен вопрос о соотношении идей консерватизма и гуманизма, который до настоящего времени остается «белым пятном» в гуманитарной науке. Прежде всего потому, что сложившиеся представления о консерватизме как о чем-то реакционном и косном не способствовали постановке и исследованию данного вопроса. В реальности же при ознакомлении с сочинениями российских консерваторов обнаруживается много совпадений с основными принципами гуманизма и даже серьезных творческих новаций в их осмыслении с учетом характера конкретно-исторических эпох. В связи с этим в статье дана общая характеристика состояния названной проблемы и перспектив ее дальнейшего изучения.

Ключевые слова: *власть, гуманизм, демократия, консерватизм, либерализм, личность, радикализм, свобода.*

Введение. Современное общество живет в условиях формирования новой социальной реальности [1], сталкиваясь не только с технологическими, но и идеологическими, мировоззренческими вызовами. Одним из них является судьба гуманизма в условиях растущей культурной, политической и социально-экономической турбулентности.

Гуманизм в нашей стране – явление не менее корневое и древнее, чем в других странах. Совершенно безосновательны заявления о том, что гуманизм

© Стожко Д.К., Стожко К.П., 2023

Стожко Дмитрий Константинович – канд. филос. наук, доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», e-mail: d.k.stozhko@mail.ru.

Стожко Константин Петрович – д-р ист. наук, профессор кафедры философии ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», e-mail: kostskp@mail.ru.

будто бы возник на Западе и что в нашей стране он появился намного позже и благодаря «открывшимся контактам с зарубежными учеными и гуманистическими организациями» [2]. А суждения по поводу того, что «гуманизм оказался недоступен для общественного сознания» россиян потому, что «власть выбрала такой вектор развития страны, который отодвинул на задний план ценности гуманистического мировоззрения», вообще конъюнктурны. Реальный гуманизм возникает и развивается в массе народа, в его традиционной культуре, в его жизни и борьбе за свое будущее. Иные представления, например, о том, что гуманизм в обществе существует тогда, когда сама власть оказывается склонной к гуманизму, не научны.

Как несостоятельно и утверждение о том, что гуманизм будто бы является «составной частью гражданского общества». В действительности он возник еще тогда, когда даже понятия «гражданское общество» не существовало. Исторически гуманизм появился и развивался в нашей стране в самых разнообразных формах (нестяжательство, правдоискательство и др.). На протяжении своей истории он видоизменялся: трансформировалась иерархия ценностей гуманизма, корректировались сами ценности, их содержание, способы реализации и т.д. Появлялись и новые социальные формы гуманизма: филантропия, меценатство, призрение, опекуновство, вспомоществование, социальное страхование и т.д.

Материалы и методы. В исследовании использованы аксиологический, диалектический, структурно-функциональный, программно-целевой, компаративный и герменевтический методы анализа и оценки сущности, содержания, характера и тенденций развития современного гуманизма.

Обсуждение и дискуссии. До сих пор, несмотря на события, показавшие реальный и конкретный антигуманизм «культурного», «свободного», «демократичного» и «просвещенного» Запада, влияние «западных ценностей», в том числе и представлений о сущности гуманизма, на общественное сознание россиян и наше научное мышление остается довольно значительным. Прежде всего это касается идей европейских гуманистов эпохи Возрождения: Т. Кампанеллы, Л. Валлы, Т. Мора, Ф. Петрарки, А. Ринуччини, Э. Роттердамского и др. Что же касается современных зарубежных исследователей гуманизма, то необходимо отметить таких авторов, как Р. Браун, П. Курц, Т. Мэдиган, Р. Тилман, Я. Прага и др.

Вместе с тем необходимо признать, что постепенно происходит переосмысление прежних, в том числе и европеизированных подходов к изучению феномена гуманизма и переоценка его современного характера и содержания. Об этом можно судить по работам А.Р. Абдрафиковой, И.М. Борзенко, А.А. Караванова, Б.И. Козлова, В.А. Кувакина, С.В. Переверзенцева, И.А. Свитина, Н.Д. Субботина, И.Ю. Устинова, Ю.Ю. Черного, В.Ф. Шаповалова и других российских авторов.

Следует согласиться с выводом о том, что «советское понимание гуманности и гуманизма... не укладывается в категории западного понимания этих понятий», но вовсе не «по причине антигуманной практики советского режима и его крайней бесчеловечности» (не немцам, породившим гитлеризм, создавшим Освенцим и Майданек и уничтожившим более 40 млн чел., об этом рассуждать!), а потому, что злоупотребление термином «гуманизм» является «показателем для европейского понимания советской идеологии» [3]. И такое злоупотребление – один из признаков русофобии и антисоветизма, которые имеют долгую историю [4].

Проявлением такой русофобии является заявление о том, что «Россия не участвовала в историческом периоде возрождения гуманизма», а слово «гуманность» будто бы было заимствовано нами только в 1839 г. из западных словарей [5]. В действительности это слово пришло к нам из Византии и из латинского языка. При этом, как свидетельствуют памятники духовной культуры нашего народа, гуманистическое мировоззрение существовало и в Древнем Киеве («Русская правда» Ярослава Мудрого), «Поучение детям» Владимира Мономаха, «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона и др.), и в Московском государстве («Сказание о Магмет-султани» Ивана Семеновича Пересветова, «Книга о скудости и богатстве» Ивана Тихоновича Посошкова, «Повесть о Петре и Февронии» Ермолая – Еразма и др.). Но всего этого европейские «критики» либо вообще не знают, либо игнорируют в духе своей модной ныне «философии отмены».

Что же касается тезиса о «заимствовании» термина, то слово «гуманизм» стало довольно распространенным в русском языке действительно к 40-м гг. XIX в. Но в немецкий язык его ввел Г. Фогт только в 1859 г. [5], а во французский язык оно вошло лишь в 70-х гг. XIX в. [6]. Так что заявления об имевшем место заимствовании термина «гуманизм» со стороны русских авторов у их западных «коллег» – очередная инсинуация и не более того.

Результаты. Среди наиболее распространенных мифологем о гуманизме главной является его отождествление со свободой личности. Поскольку личность является высшей целью и ценностью в развитии не только самого человека, но и общества, постольку ее свобода рассматривается как абсолютная, а не как относительная ценность. Но абсолютизация свободы приводит к тому, что ее идеал становится радикальным, она рассматривается как безграничная и ни с чем не соотносимая, а следовательно, идея свободы радикализуется и превращается во вседозволенность, в анархию, которая объявляется «матерью порядка». И при такой радикальной интерпретации свободы личность ставится выше общества, отрицается необходимость государства. С другой стороны, личность начинает отождествляться с индивидуумом безотносительно того, что сама личность есть совокупность социальных качеств индивидуума. И, следовательно, возвышая личность, необходимо возвышать и воспитывать

эти качества, тогда как возвышая индивидуума, эти самые качества можно отрицать и нивелировать. Вместо социальной ответственности, коммуникабельности, нацеленности на конструктивное социальное взаимодействие идеологи отождествления свободы личности со свободой индивидуума и отождествления гуманизма с такой свободой оказываются самыми яркими и опасными врагами гуманизма.

Безусловно, свобода является одним из ключевых признаков гуманизма, но далеко не единственным. Дело в том, что «понятие гуманизма, взятое в общем смысле слова, значительно шире, чем свобода, и включает в себя последнюю» и, соответственно, все виды свободы (политическая, экономическая, культурная и т.д.) должны служить гуманизму, а не подменять его [7, с. 85]. И границы свободы определяются не намерениями самого индивидуума, а наличием для него возможности действовать и жить в той природной и социальной среде, в которой он находится. Именно так понимал и трактовал феномен свободы один из видных гуманистов эпохи Возрождения А. Ринуччини в своем «Диалоге о свободе» [8, с. 192]. Если же индивидуум не удовлетворяется такой возможностью, он вправе изменить среду своего обитания, но не имеет никакого морального права насильно навязывать окружающим свои представления о свободе и, тем более, требовать их исполнения. И ведь именно это сегодня меньшинство в западных странах делает с большинством населения: ведет разорительные и убийственные войны, занимается пропагандой сексуальных извращений, выдавая их за норму, поощряет, особенно в СМИ, разного рода социальный экстремизм и т.д.

Поэтому крайне опасно искажение изначальных гуманистических представлений о свободе личности и ее сведение к природной составляющей, игнорирование ее социальной составляющей. «Невозможно заставить человека быть свободным», «свобода – это тяжелая работа, активное делание себя» [9, с. 246]. Причем делание духовное [10]. На основе развития духовных начал в самом человеке он начинает осознавать, что свобода – это не просто самостоятельность или независимость, но еще и осознанная необходимость «жить со всеми и для всех» (Н.Ф. Федоров), способность органично соединять собственные стремления и интересы других. Поскольку здесь главным является вопрос «свобода от чего и ради чего?», постольку и ответ должен быть соответствующим, объективно правильным. Иначе сама свобода личности будет ею утрачена в силу неверных представлений о ней. Различая «внешнюю» и «внутреннюю» свободу, И.А. Ильин, например, утверждал: «Понимать “внешнюю свободу” человеческого духа как формальную и безмерную – было бы глубокой и опасной ошибкой: ибо внешняя свобода дается человеку именно для внутреннего самоосвобождения: именно от него она получает свое истинное значение и свой глубокий смысл» [11, с. 137]. Что же касается самой внутренней свободы, то «внутренняя свобода отнюдь не есть отрицание закона и авто-

ритета, т.е. беззаконие и сомнение. Внутренняя свобода есть способность духа самостоятельно увидеть верный закон, самостоятельно признать его авторитетную силу и самостоятельно осуществлять его в жизни» [11, с. 139]. Иными словами, «освободить себя не значит стать независимым от других людей, но значит стать господином своих страстей» [11, с. 139].

Еще одной мифологемой гуманизма, навязываемой общественному сознанию современными либералами, является идея демократии. И опять же, с постоянными и частыми ссылками на каких-то западных «авторитетов», многие российские авторы все еще полагают, что образец западной демократии наиболее соответствует идеалам гуманизма. В условиях информационного общества и цифровизации под это подводятся новые доводы. Например, о том, что «электронная демократия» сокращает затраты времени и физических усилий на осуществление гражданских прав и свобод или что она в формате цифровых технологий широко доступна широким массам населения. Но голосование по почте или постоянные сбои электронных приспособлений на избирательных участках в самих США и по всему миру в последние десятилетия прекрасно иллюстрируют несостоятельность подобных аргументов. Не говоря уже о голосовании покойников или домашних животных по выборам в Конгресс США. Сегодня можно с полным основанием говорить о сложившемся на Западе так называемом электронном неравенстве, о том, что «цифровые технологии не привели к большей демократизации жизни постиндустриального общества», поскольку «глобальное информационное общество изначально предполагает неравенство между теми, кто разрабатывает информационные технологии, и теми, кто следует в русле доминирующих технологических корпораций» [12, с. 23].

Особый вопрос состоит в определении самого типа мировоззрения, которое закладывается в гуманизм, о социоцентризме и об антропоцентризме [13–15]. Рассматривая различные теоретико-методологические подходы к исследованию гуманизма (исторический, культурологический, антропологический, проблемно-концептуальный, социоцентристский, структурно-функциональный, семиотический и т.д.), современные авторы признают, что «в современной мировой истории гуманизм стал важнейшей линией развития культуры и одной из ее доминант» [16]. А коли так, то правомерно сделать два вывода. Во-первых, ни один из существующих теоретико-методологических подходов не дает полной ясности в понимании гуманизма. Во-вторых, любое разрушение культуры, как открытое, так и скрытое, как латентное, так и радикальное, представляет собой отказ от гуманизма и его противоположность – антигуманизм.

Науке еще только предстоит выработать диалектически единый, синтетический и органический подход к пониманию гуманизма и как особой формы мировоззрения, и как особого понимания жизни, и как особого отношения человека к человеку. Дело в том, что человек постоянно развивается, его антропогенез не завершен [17]. Поэтому перед ним постоянно встают вопросы гуманности

(человечности), будь это вопросы об эвтаназии, клонировании, гендерной идентичности, принудительном лечении или техническом вмешательстве в организм человека. В современном гуманизме фиксируется приоритет человека перед обществом и перед наукой [18], но насколько эта норма бесспорная – вопрос все еще открытый. Противопоставляя и абсолютизируя интересы отдельно взятой личности общественным интересам и научной истине, современная гуманистическая этика еще далека от подлинного гуманизма, который не только не исключает, но прямо предполагает консенсус разных интересов. Именно поэтому так сложно реализовать принципы гуманизма на практике, когда необходимы специальные социальные механизмы и социальные техники.

Для понимания характера и особенностей именно нашего, российского гуманизма необходимо его сопоставление с такими феноменами духовной жизни нашего народа, как коллективизм, соборность, правдоискательство, служение, патриотизм, накопленный духовный опыт (софийность), духовное единство (сизигия) и т.д. Необходимо комплексное, системное и диалектическое, а не постмодернистское и релятивистское осмысление гуманизма. И самым главным здесь является очищение представлений о гуманизме от разного рода антинаучных мифологем, которые были созданы за последние десятилетия распространившимся по миру либерализмом, причем самой агрессивной, радикальной и антисоциальной его разновидностью – ультралиберализмом. Таких, например, как мифологемы «полной свободы», «открытого общества», демократии и т.д. И, конечно, недопустимо меркантильное отношение к гуманизму, когда считается, что «гуманизм, в конечном счете, есть нечто прибыльное» [19, с. 4], а степень гуманности определяется эффективностью инвестиций в «человеческий капитал» [20]. Особенно такой коммерциализированный подход недопустим на фоне ускоренного старения населения [21].

Характерной особенностью современной эпохи, связанной с глобальным кризисом и формированием новой реальности, является растущий интерес общества к идеям консерватизма. Это и понятно, ведь гуманизм исторически в любом обществе всегда был обусловлен политическими и идеологическими пристрастиями людей. Гуманизм не может полностью дистанцироваться от тех или иных политических процессов в обществе. Гуманизм всегда есть совершенно определенные, человеческие отношения между людьми. И сохранять, или выражаясь фигурально, консервировать эти отношения, превращать их в традицию – смысл консерватизма как такового. И в силу этого общественный интерес сегодня явно разворачивается не в сторону либерализма и либеральных ценностей, а в сторону здорового консерватизма как способа самосохранения.

Многие из числа российских консерваторов пережили период увлечения западными идеалами, но в конечном итоге вернулись к традиционным ценностям. Среди них Н.А. Бердяев, Н.Я. Данилевский, Ф.М. Достоевский, Н.М. Карамзин, И.В. Киреевский, М.М. Сперанский. Среди видных российских кон-

серваторов можно назвать М.Н. Каткова, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, Л.А. Тихомирова, А.Д. Билимовича, И.А. Ильина и др.

Консерватизм представляет собой одно из наиболее интересных с исторической точки зрения направлений в развитии идеологии. Русский консерватизм в этом отношении не исключение. Он полон парадоксов и неожиданностей [22]. И уж во всяком случае консерватизм – понятие и явление многогранное [23].

Даже в фольклоре мы обнаруживаем консервативные начала: «Семь раз отмерь – один раз отрежь», «Тише едешь – дальше будешь», «Умный в гору не пойдет, умный гору обойдет» и т.д. В общем и целом консерватизм отражает образ мышления и образ жизни народа.

Не случайно поэтому Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил о том, что и впредь, «формируя свои подходы, мы будем руководствоваться идеологией здорового консерватизма. Сейчас, когда мир переживает структурный слом, значение разумного консерватизма как основы политического курса многократно возросло» [24].

Следует иметь в виду, что власть, использующая идеологию в своих целях, желая управлять народом, тоже бывает не только либеральной, но и консервативной. В принципе либерализм и консерватизм – это два крыла любой властной бюрократии. Как в Великобритании есть тори и виги, в США – демократы и республиканцы, в Германии – христианские демократы и социал-демократы, так и в любой другой стране есть свои левые и правые, консерваторы и либералы.

Разница между консерваторами и либералами по большому счету – это дело тактики и стратегии. Не случайно в литературе встречаются паллиативные термины «консервативный либерализм» [25] и «либеральный консерватизм» [26].

В истории России можно обнаружить много примеров того, как прежние либералы и радикалы становились консерваторами. И наоборот. В целом можно выделить три основные концепции российского консерватизма: «охранительный консерватизм», «либеральный консерватизм» и «созидательный консерватизм». Все по У. Черчиллю, который когда-то сказал: «Кто в молодости не был либералом – у того нет сердца, у того, кто в зрелости не стал консерватором – у того нет ума».

Кроме всего прочего, консерватизм бывает разным и по отношению к гуманистическим идеалам. В одних случаях он их просто не приемлет, в других, наоборот, защищает. И то и другое – консерватизм. В истории нашей страны в конце XIX в. возник и получил свое достаточно широкое распространение так называемый «охранительный консерватизм». Он был связан с тем, что «охранительность отечественного мировоззрения нивелирует издержки модернизационных сдвигов и препятствует разложению национальной государственности и правовой системы» [27, с. 113].

Такой охранительный характер консерватизма неразрывно связан и с его оппозиционностью к либерализму: «консерватизм как политическое явление

характеризуется бинарностью, в рамках которой существует два его направления: оппозиционное и охранительное» [28, с. 100].

Одним из основоположников «охранительного консерватизма» в России считается К.П. Победоносцев (1827–1907). Один из глубоких знатоков английского парламентаризма, сторонник либеральных идей, он достаточно быстро осознал ложность либеральных идеалов. Уже в 60-х гг. XIX в. его общественные настроения начинают существенно изменяться. А в 1880 г. его назначают обер-прокурором Священного Синода. К этому времени он – открытый консерватор. Как могла произойти такая эволюция?

Ответ достаточно прост. Под впечатлением развязанного народовольцами террора, выступлений радикальной демократической печати, тайных общественных организаций К.П. Победоносцев переходит на консервативные позиции [29]. Он не только отстаивает незыблемость самодержавной власти в России, выступает против западников, мечтавших переделать Россию на западный манер, но и высказывается о чести, достоинстве и гражданских правах личности. Досталось от него и сторонникам системы так называемого «народного представительства», которую он расценивал как способ проникновения во власть всякого рода сомнительных элементов. Его концепция религиозно освященной царской власти была созвучна известному тезису С.С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность».

Как только не называли К.П. Победоносцева его «оппоненты»: «гений тьмы», «великий инквизитор» и т.д. А он говорил о святости власти и абсолютных ценностях, на которых она должна быть основана: о любви, вере, надежде, верности, ответственности. Но либералам эти ценности были не интересны. Все стало очевидным 1 марта 1881 г., когда в результате покушения был убит Александр II, кстати, один из наиболее либеральных российских монархов.

Другой русский консерватор Л.А. Тихомиров (1852–1923) продолжил разработку идеи российской государственности и «охранительного консерватизма». На протяжении 72-летней жизни взгляды Л.А. Тихомирова прошли довольно существенную эволюцию: от идей революционного свержения монархии через осмысление демократических и парламентских идей к глубокому убеждению в правомерности и перспективности российского монархизма, формулированию идеи российской монархической государственности. В своей фундаментальной работе «Монархическая государственность» он попытался объяснить природу социальных законов, по которым развивается общество и пришел к выводу необходимости воспитания в человеке определенного внутреннего духовного и психологического состояния людей, которое формирует единство общества и государства. «Установка социальных явлений на почве психологической, – пишет он, – имеет для политики то значение, что расчищает путь и для понимания основного ее фактора – явления власти» [30, с. 15].

Особое внимание Л.А. Тихомиров уделит вопросам социальной кооперации, в которой он видел источник народного единства и общественного согласия. В процессе общественной кооперации, понимаемой автором исключительно как бессознательный процесс, в котором человек волей обстоятельств попеременно оказывается то в состоянии свободы, то в состоянии власти (а точнее было бы сказать, подвластности), должен произойти как само собой разумеющийся отказ человека от свободы. Почему? Автор так отвечает на этот вопрос. «Если бы представить себе общество, все члены которого находятся в этом состоянии внутренней независимости, а равно и самоудовлетворенности, – ибо только при такой полной самоудовлетворенности внутренняя сила может не пытаться переносить своего действия на окружающее, – то ясно, что при таком состоянии всех личностей общество тем самым упраздняется. Оно не только не нужно, но его даже просто нет, ибо эти свободные и самоудовлетворенные особи, друг на друга не взаимодействуя, уже не живут общею кооперативной жизнью» [30, с. 16].

В рассуждениях Л.А. Тихомирова присутствует идея самостоятельного и осознанного отказа людей от полной свободы ради более эффективной самоорганизации. Часть прав личность делегирует народной монархии, которая, по мнению Л.А. Тихомирова, есть лучший способ общественного управления. Иными словами, Л.А. Тихомиров не подводит никаких гедонистических, рационалистических оснований под свою идею исходя из априорной мысли о том, что монархия есть лучший вариант организации общества, а социальная кооперация представляет собой не что иное, как чувственно-психическую адаптацию к монархии. Он объясняет это самим характером человека, его психоэмоциональным и чувственным опытом.

Далее Л.А. Тихомиров пишет: «Власть, с одной стороны, и подчинение, с другой, – вовсе не являются непременно результатом какого-либо насилия, подавления одной личности другою» и что в основе монархической власти лежит исключительно сила «нравственного тяготения», «потребность воздействия одной души на другую» [30, с. 16].

Необходимо различать эти две стороны в рассуждениях Л.А. Тихомирова. Его апелляция к моральным, нравственным, этическим соображениям не только правомерна и своевременна, она актуальна и в современных условиях. Вместе с тем необходимо иметь в виду и субъективно-психологическую, в некоторой степени экзистенциальную окраску многих рассуждений.

Утверждая, что «материальная сила народа держится нравственной» силой, Л.А. Тихомиров далее ссылается на немецкого экономиста XIX в., представителя «исторической школы» Ф. Листа и его социально-экономические идеи. Л.А. Тихомиров был во многом солидарен с автором «Национальной системы политической экономии». И Л.А. Тихомиров, и Ф. Лист были сторонниками национального единства в своих странах. У Л.А. Тихомирова, эта идея

еще дополняется одной ключевой фразой о необходимости возрождения «духовных сил» нации.

Другим разработчиком «созидательного консерватизма» был российский политический публицист и экономист А.Д. Билимович (1876–1963). Размышляя о том, каким должен стать тип общественного строя будущей России, А.Д. Билимович писал, что ответ на этот вопрос не так прост: «Обычно думают: сейчас в России социализм, он должен быть сметен и вместо него восстановится нормальный хозяйственный строй, т.е. обычный классический капитализм с неограниченной свободой частной собственности и частного предпринимательства, полной свободой договоров, цены и торговли, с отсутствием вмешательства государства в частную жизнь» [31, с. 8]. По мнению ученого, такой классический капитализм построить не удастся. Вот что он писал по этому поводу: «Два упора являются необходимыми основами русской экономической программы. Упор против социализма с его мертвящим удушением всякой личной свободы, личной инициативы, самовластием “планирующих” органов и культом классово-борьбы; но с другой стороны. Упор против крайнего экономического либерализма и ничем не корректируемого капитализма с его периодическими встрясками, накоплением крайних социальных неравенств и опасностью рецидивов социальных бурь» [31, с. 9]. Будущий общественный строй представлялся А.Д. Билимовичу как строй кооперативный. Будучи экономистом, он видел все преимущества кооперации и полагал, что «народу нужна нормальная жизнь без надрывов и ненужных жертв» [32, с. 377]. Его книга «Кооперация в России до, во время и после большевиков» (1955) стала манифестом переустройства российского общества на принципах преемственности и исторического опыта народа. «Взгляды А.Д. Билимовича помогают осмыслить сущность кооперации, возвращают нас к преемственности с исторической Россией» [33]. И в этом также заключен глубокий гуманистический смысл. Несмотря на его правые, консервативные взгляды и неприятие советского строя, его прогноз о будущем социально-экономическом развитии нашей страны во многих отношениях оказался достоверным [34].

Выводы. Приведенные примеры из истории российской консервативной мысли свидетельствуют о целесообразности и научной перспективности сопоставления консерватизма и идей гуманизма. Актуально следующее суждение: «Консерватизм должен быть открыт для всего общества, и важнейшие для консерватизма темы морали, совести, семейных отношений обязаны соответствовать историческим примерам, что означает сохранение традиции, и в то же время предоставление гражданам свободы для саморазвития и решения сегодняшних проблем» [35, с. 16].

Кроме того, трансформация идей гуманизма в современном российском обществе связана с уходом от радикальных представлений о «полной» свободе личности. В настоящее время все более активно формируется запрос на такие

ценности гуманизма, как «социальная ответственность» и «социальная справедливость». Изменение иерархии ценностей и самого характера гуманизма соответствует требованиям новой социальной реальности и принципиально отличает его понимание в условиях высокой социально-экономической, политической и культурной неопределенности и нестабильности от периодов стабильности и процветания, что открывает перед современной наукой новое поле исследований гуманизма.

Список литературы

1. Садовая Е.С., Сауткина В.А., Зенков А.Р. Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы / ИМЭМО РАН. – М., 2019. – 190 с.
2. Кувакин В.А. О старом и новом гуманизме. – URL: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/753-old-and-new-humanism.html> (дата обращения: 09.01.2023).
3. Шеррер Ю. Советский и российский гуманизм. История понятия // Общая тетрадь. – 2020. – № 78 (1–2). – URL: <https://otetrad.ru/article-1874.html> (дата обращения: 09.01.2023).
4. Антисоветизм и русофобия как препятствия на пути развития российского общества // Исторический опыт развития Советской цивилизации. К 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ-УПИ, 2022. – С. 276–315.
5. Фасмер М. Гуманизм Этимологический словарь русского языка. – URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-2961.htm> (дата обращения: 09.01.2023).
6. Происхождение слова «гуманизм». – URL: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (дата обращения: 09.01.2023).
7. Аллахвердийев Г. Взаимосвязь свободы и гуманизма // Власть. – 2011. – № 8. – С. 84–87.
8. Ринуччини А. Диалог о свободе // Антология мировой философии: Возрождение. – Минск: Харвест; М.: АСТ, 2001. – С. 186–214.
9. Красиков В.И. Этюды самосознания. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 400 с.
10. Ильин И.А. Философия как духовное делание. – М.: Изд-во Свято-Тихвинского гуманитарного ун-та, 2014. – 716 с.
11. Ильин И.А. Путь к очевидности. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. – 912 с.
12. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Электронная демократия и гуманистические принципы // Управленческое консультирование. – 2019. – № 6. – С. 19–30.
13. Свитин И.А. Принцип гуманизма как реализация принципа антропоцентризма. – URL: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/39.html> (дата обращения: 09.01.2023).

14. Субботина Н.Д. Соотношение понятий «гуманизм», «индивидуализм» и «антропоцентризм» // Актуальные вопросы развития образования и науки в современном обществе: сб. ст. – М., 2019. – С. 241–246.

15. Шиловская Н.С. Гуманизм, экзистенция и социальное // Вестник Мининского университета. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-ekzistentsiya-i-sotsialnoe/viewer> (дата обращения: 09.01.2023).

16. Кувакин В.А. Многомерность гуманизма. – URL: <http://library.asue.am/open/art2240.pdf> (дата обращения: 09.01.2023).

17. Мерцалов В. Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. – СПб.: Алетейя, 2008. – 296 с.

18. Конвенция о защите прав человека в связи с применением достижений биологии и медицины. Конвенция о правах человека и биомедицине. – URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz37.html> (дата обращения: 09.01.2023).

19. Шилов В.Н. Гуманизм как политическая ценность // Научные ведомости. – 2008. – № 5 (45). – С. 2–6.

20. Майбуров И.А. Эффективность инвестиций и человеческий капитал в США и России // Мировая экономика и международные отношения. – 2004. – № 4. – С. 3–13.

21. Капелюшников Р. Эйджинг навсегда? Как старение населения влияет на экономику. – URL: <https://www.hse.ru/news/442362720.html> (дата обращения: 09.01.2023).

22. Поляков Л.В. К изучению российского консерватизма: история и метод // Политика. – 2012. – № 4 (67). – С. 29–44.

23. Бер К. Консерватизм: многогранное понятие (попытка описания и ограничения – поиски следов) // Исторические исследования. Журнал исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/78/213> (дата обращения: 09.01.2023).

24. Путин заявил об особенностях здорового консерватизма в основе подходов России // Ведомости. – 2021. – 21 окт. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma> (дата обращения: 09.01.2023).

25. Золотарева Т.Н. Консервативный либерализм в теории и идеологии // Kant. – 2018. – № 2 (27). – С. 181–184.

26. Либеральный консерватизм: история и современность: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – М.: РОССПЭН, 2001. – 384 с.

27. Васильев А.А. Сущность охранительной правовой доктрины // Вестник ВГУ. Право. – 2011. – № 1. – С. 111–123.

28. Рожок С.Н. Особенности консерватизма как категории политической науки // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство и право; право и управление. – 2018. – № 4 (95). – С. 100–104.

29. Чернов М.Н. Личность в истории. Россия. Век XIX. – М.: Эксмо, 2004. – С. 161–171.
30. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. – СПб.: Комплект, 1992. – 680 с.
31. Билимович А.Д. К вопросу об экономической программе национальной России. – Белград, 1936. – 24 с.
32. Билимович А.Д. Труды. – СПб.: Росток, 2007. – 496 с.
33. Соболев А.В. Воззрения А.Д. Билимовича: кооперация и власть в России // Новые российские гуманитарные исследования. – URL: <http://www.nrgumis.ru/articles/103/> (дата обращения: 09.01.2023).
34. Билимович А.Д. Экономический строй освобожденной России. – М.: Наука, 2006. – 230 с.
35. Воробьев А.П. Российский консерватизм: контуры ответственного политического дискурса // Вестник университета. – 2022. – № 10. – С. 13–17.

References

1. Sadovaia E.S., Sautkina V.A., Zenkov A.R. Formirovanie novoi sotsial'noi real'nosti: tekhnologicheskie vyzovy [Formation of a new social reality: Technological challenges]. Moscow, ИММО, 2019, 190 p.
2. Kuvakin V.A. O starom i novom gumanizme [On old and new humanism]. Available at: <http://www.humanism.ru/modhum/47-modern/753-old-and-new-humanism.html> (accessed 09.01.2023).
3. Sherrer Iu. Sovetskii i rossiiskii gumanizm. Istoriia poniatiia [Soviet and Russian humanism. History of the concept]. *Obshchaia tetrad'*, 2020, no. 78 (1–2), available at: <https://otetrad.ru/article-1874.html> (accessed 09.01.2023).
4. Antisovetizm i rusofobiia kak prepiatstviia na puti razvitiia rossiiskogo obshchestva [Anti-Sovietism and Russophobia as obstacles to the development of Russian society]. *Istoricheskii opyt razvitiia Sovetskoi tsivilizatsii. K 100-letiiu obrazovaniia Soiuza Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik*, Yekaterinburg, Educational and Methodological Center of Ural State Technical University, 2022, pp. 276–315.
5. Vasmer M. Humanismus (Russ. ed.: Fasmer M. Gumanizm Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka. Available at: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Vasmer-term-2961.htm> (accessed 09.01.2023)).
6. Proiskhozhdenie slova “gumanizm” [Origin of the word “humanism”]. Available at: <https://lexicography.online/etymology/semyonov/> (accessed 09.01.2023).
7. Allakhverdiiev G. Vzaimosviaz' svobody i gumanizma [The mutual relationships between humanism and freedom]. *Vlast'*, 2011, no. 8, pp. 84–87.
8. Rinuchchini A. Dialog o svobode [Dialogue about freedom]. *Antologiya mirovoi filosofii: Vozrozhdenie*, Minsk, Kharvest; Moscow, AST, 2001, pp. 186–214.

9. Krasikov V.I. Etiudy samosoznaniia [Sketches of self-awareness]. Kemerovo, Kuzbassvuzizdat, 2000, 400 p.
10. Il'in I.A. Filosofiiia kak dukhovnoe delanie [Philosophy as spiritual activity]. Moscow, STOU, 2014, 716 p.
11. Il'in I.A. Put' k ochevidnosti [The path to openness]. Moscow, EKSMO-PRESS, 1998, 912 p.
12. Kirilenko V.P., Alekseev G.V. Elektronnaia demokratiia i gumanisticheskie printsipy [E-democracy and humanistic principles]. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*, 2019, no. 6, pp. 19–30.
13. Svitin I.A. Printsip gumanizma kak realizatsiia printsiipa antropotsentrizma [Principle of humanism as implementation of principle of anthropocentrism]. Available at: <https://www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/39.html> (accessed 09.01.2023).
14. Subbotina N.D. Sootnoshenie poniatii “gumanizm”, “individualizm” i “antropotsentrizm” [Relationship between the concepts “humanism”, “individualism” and “anthropocentrism”]. *Aktual'nye voprosy razvitiia obrazovaniia i nauki v sovremennom obshchestve*, Moscow, 2019, pp. 241–246.
15. Shilovskaia N.S. Gumanizm, ekzistentsiia i sotsial'noe [Humanism, existentsia and the social]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 3, available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizm-ekzistentsiya-i-sotsialnoe/viewer> (accessed 09.01.2023).
16. Kuvakin V.A. Mnogomernost' gumanizma [Multidimensionality of humanism]. Available at: <http://library.asue.am/open/art2240.pdf> (accessed 09.01.2023).
17. Mertsalov V. Logika antropogeneza. Proiskhozhdenie cheloveka eshche ne zaversheno [Anthropogenesis logic. The origin of man is not yet complete]. St. Petersburg, Aleteia, 2008, 296 p.
18. Convention for the protection of human rights and dignity of the human. Being with regard to the application of biology and medicine: Convention on human rights and biomedicine. Available at: <https://rm.coe.int/168007cf98> (accessed 09.01.2023).
19. Shilov V.N. Gumanizm kak politicheskaiia tsennost' [Humanism as a political value]. *Nauchnye vedomosti*, 2008, no. 5 (45), pp. 2–6.
20. Maiburov I.A. Effektivnost' investitsii i chelovecheskii kapital v SShA i Rossii [The contribution of human capital into Russian economic development]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia*, 2004, no. 4, pp. 3–13.
21. Kapeliushnikov R. Eidzhing navsegda? Kak starenie naseleniia vliiaet na ekonomiku [Ageing forever? How does an aging population affect the economy?]. Available at: <https://www.hse.ru/news/442362720.html> (accessed 09.01.2023).
22. Poliakov L.V. K izucheniiu rossiiskogo konservatizma: istoriia i metod [Towards the study of Russian conservatism: History and method]. *Politiia*, 2012, no. 4 (67), pp. 29–44.
23. Ber K. Konservatizm: mnogogrannoe poniatie (popytka opisaniia i ogranicheniia – poiski sledov) [Conservatism: A multifaceted concept (an attempt

at description and limitations – searching for traces)]. *Istoricheskie issledovaniia*, available at: <http://www.historystudies.msu.ru/ojs2/index.php/ISIS/article/view/78/213> (accessed 09.01.2023).

24. Putin zaiavil ob osobennostiakh zdorovogo konservatizma v osnove podkhodov Rossii [Putin spoke about the features of healthy conservatism at the heart of Russia's approaches]. *Vedomosti*, 21.10.2021, available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma> (accessed 09.01.2023).

25. Zolotareva T.N. Konservativnyi liberalizm v teorii i ideologii [Conservative liberalism in theory and ideology]. *Kant*, 2018, no. 2 (27), pp. 181–184.

26. Liberal'nyi konservatizm: istoriia i sovremennost' [Liberal conservatism: History and modernity]. Proc. All-Russian Acad. Conf. Moscow, ROSSPEN, 2001, 384 p.

27. Vasil'ev A.A. Sushchnost' okhranitel'noi pravovoi doktriny [The essence of protective legal doctrine]. *Vestnik VGU. Pravo*, 2011, no. 1, pp. 111–123.

28. Rozhok S.N. Osobennosti konservatizma kak kategorii politicheskoi nauki [Features of conservatism as a political science category]. *Nauka i obrazovanie: khoziaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo i pravo; pravo i upravlenie*, 2018, no. 4 (95), pp. 100–104.

29. Chernov M.N. Lichnost' v istorii. Rossiia. Vek KhIKh [Personality in history. Russia. XIX century]. Moscow, Eksmo, 2004, pp. 161–171.

30. Tikhomirov L.A. Monarkhicheskaia gosudarstvennost' [Monarchical statehood]. St. Petersburg, Komplekt, 1992, 680 p.

31. Bilimovich A.D. K voprosu ob ekonomicheskoi programme natsional'noi Rossii [On the economic program issue of national Russia]. Belgrade, 1936, 24 p.

32. Bilimovich A.D. Trudy [Works]. St. Petersburg, Rostok, 2007, 496 p.

33. Sobolev A.V. Vozzreniia A.D. Bilimovicha: kooperatsiia i vlast' v Rossii [Views of A.D. Bilimovich: Cooperation and power in Russia]. *Novye rossiiskie gumanitarnye issledovaniia*, available at: <http://www.nrgumis.ru/articles/103/> (accessed 09.01.2023).

34. Bilimovich A.D. Ekonomicheskii stroi osvobodhennoi Rossii [Economic system of liberated Russia]. Moscow, Nauka, 2006, 230 p.

35. Vorob'ev A.P. Rossiiskii konservatizm: kontury otvetstvennogo politicheskogo diskursa [Russian conservatism: Outlines of a responsible political course]. *Vestnik universiteta*, 2022, no. 10, pp. 13–17.

Оригинальность 84 %

Поступила 09.01.2023

Одобрена 31.01.2023

Принята к публикации 02.09.2023

D.K. Stozhko, K.P. Stozhko

**ON THE TRANSFORMATION OF HUMANISM UNDER
THE NEW REALITY: BETWEEN LIBERALISM AND CONSERVATISM**

The aim of the study is to analyze and evaluate the transformation of humanism in the new reality. The objectives of the study are: to reveal the ideas of modern science about the essence of humanism; the main flaws of the Western interpretation of humanism and its origin: the identification of the main trend, endogenous and exogenous factors in the transformation of humanism, the analysis of mythologems created in relation to humanism by representatives of Western philosophy. Among such mythologems, a special place is occupied by statements about the Western origin of humanism, about the absence of humanism in Russian society, about humanism as a "generic" characteristic of "civil society", about reducing humanism to the "ideals" of liberal democracy, about identifying the whole complex of principles of humanism with the principle of freedom, on the identity of the personality and the individual, etc.

Special attention is granted to the question of the relationship between the ideas of conservatism and humanism, which until now remains a "blind spot" in the humanities. First of all, because the prevailing ideas about conservatism as something reactionary and inert has hindered the formulation and study of the issue. In reality, when reading the works of Russian conservatives, one finds many coincidences with the basic principles of humanism and even serious creative innovations in their interpretation, taking into account the nature of specific historical eras. In this regard, the article gives a general description of the state of the problem and the prospects for its further study.

Keywords: power, humanism, democracy, conservatism, liberalism, personality, radicalism, freedom.

Dmitry K. Stozhko – Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics, e-mail: d.k.stozhko@mail.ru.

Konstantin P. Stozhko – Doctor of History, Professor, Department of Philosophy, Ural State Agrarian University, e-mail: kostskp@mail.ru.

Received 09.01.2023

Approved 31.01.2023

Accepted for publication 02.09.2023

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Стожко, Д.К. О трансформации гуманизма в условиях новой реальности: между либерализмом и консерватизмом / Д.К. Стожко, К.П. Стожко // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 8–23.

Please cite this article in English as:

Stozhko D.K., Stozhko K.P. On the transformation of humanism under the new reality: between liberalism and conservatism. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 3, pp. 8-23 (*In Russ.*).